

Евгений Гришин

Т Р О Н

16+

Евгений Гришин

Трон

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гришин Е.

Трон / Е. Гришин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Бескрайние ледяные просторы заснеженной Антарктиды скрывают множество тайн. Группа геологов находит таинственный пролом во льду. Что же может быть там - в бездонной глубине зловещей пещеры, надежно спрятанной среди льдов этого древнего континента? Обложка сделана автором.

Содержание

10 часов 43 минуты	6
12 часов 50 минут	9
13 часов 35 минут	11
14 часов 20 минут	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Евгений Гришин

Трон

Антарктида
Море Уэдделла
Ледяной шельф Filchner-Ronne

10 часов 43 минуты

– Войдите, – бросил Стоук через плечо, не отрывая хмурого взгляда от карты, разложенной перед ним на широком деревянном столе.

Возможно, получилось слишком грубо, но ему было наплевать: он не спал уже вторую ночь подряд... Чертов график работ, утвержденный советом директоров Houk Petroleum, безнадежно срывался, и сейчас Дэвид просто из кожи лез, чтобы наверстать время, упущенное из-за бушующей уже третьей сутки арктической бури.

Дверь скрипнула и открылась. В комнату с трудом протиснулся Джон Мак-Кинли – начальник второй бригады геологов. Мак-Кинли было около тридцати пяти, но выглядел он старше, что, возможно, объяснялось его необъятными габаритами: Джон больше напоминал рестлера-великана, чем геолога. Среди членов экспедиции он славился немалой силой и добродушным характером, что отнюдь не мешало ему быть требовательным, а порой и жестким к своим подчиненным. Сейчас его толстая куртка была густо засыпана снегом, а на черной с проседью бороде и вокруг рта намерзла корка льда.

– Прошу прощения... сэр, – Мак-Кинли тяжело дышал от быстрого шага.

Дэвид недовольно оторвался от карты и не слишком приветливо глянул на вошедшего, но уже в следующую секунду понял: что-то случилось. Гигант нервно переминался с ноги на ногу и был явно чем-то встревожен.

– Да, Джон. Говори.

– У нас проблема, – бас Мак-Кинли заполнил комнату. – Во время работ на шельфе один из рабочих упал в расщелину.

Стоук на мгновение прикрыл глаза. Нет, не зря он хотел переждать бурю на базе. Было предчувствие...

– Кто?

– Гарри Коул. Он из новеньких, здесь всего пару недель.

– Я знаю, кто такой Коул, – нахмурился Стоук. – Что с ним? Подняли?

– С этим и проблема, сэр... Мы не можем его найти.

– Почему?

Мак-Кинли замялся и вздохнул.

– Ну... – он потер рукой щеку. – Это не обычная расщелина.

– Что значит «не обычная»? Говори яснее.

Бригадир прикусил губу, пытаясь подобрать слова.

– Видите ли, сэр, – наконец выдавил он и вытер широкой ладонью пот со лба, – она не похожа на обычную расщелину. Это огромная полость. Мы пытались осмотреть ее сверху, но ничего не видно. Даже склонов. Без снаряжения нам его не найти.

– Понял... – Стоук устало провел ладонью по лицу. – Что с рацией?

– Молчит.

Дэвид тяжело вздохнул.

– Когда это случилось?

– В 9:30, – Джон снова вытер рукой пот. – Я оставил там Фрэнка на случай, если Коул выйдет на связь.

Стоук на секунду задумался и посмотрел на часы.

– Сколько сейчас на базе человек?

– Первая бригада еще здесь, сэр. У них выезд только через час. Поэтому кроме нас еще четверо.

– Хорошо... Сможешь найти место на карте?

Мак-Кинли быстро пересек комнату и подошел к столу, оставляя за собой мокрые следы на деревянном полу. Склонился над картой, поводит по ней пальцем и уверенно кивнул.

– Это здесь, сэр, – палец уперся в карту примерно в полутора километрах западнее базового лагеря. – Дыра во льду, чуть больше метра... Наверное, лед сместился после наших работ.

Стоук внимательно посмотрел на указанную бригадиром точку. На снегоходах, да еще в такую адскую погоду, уйдет минут сорок, чтобы добраться до места. Но нужно было торопиться: холод быстро добьет Коула, если они потеряют время.

Время...

С тех пор, как в Антарктиде разрешили добычу полезных ископаемых, сюда устремились многие нефтяные гиганты, и Houk Petroleum был одним из них. Однако прежде чем размещать оборудование на бескрайних снежных просторах, компании посылали сюда группы геологов, которые должны были точно определить границы нефтяных залежей. Технику безопасности, конечно, старались соблюдать, но управленцы часто на этом экономили, и поэтому в год гибло по несколько человек из рабочих и инженеров. Эти случаи тщательно скрывались от различных комиссий, но даже если государство и проявляло интерес к какому-то отдельному происшествию, то всё равно деньги делали свое дело и об этом быстро забывали. Стоук работал на компанию уже много лет и знал, что руководство предпочло бы подойти к спасательным работам чисто формально, но подчиненные уважали его именно за то, что на него можно было положиться в любой ситуации. Он ценил своих людей, и они были готовы на всё, чтобы работать вместе с ним.

Стоук снова провел ладонью по лицу, помял уставшие глаза. Чертовски хотелось спать – он просто валился с ног от усталости. Пару бы часов отдыха...

– Позови ко мне Брэдли, – наконец тихо сказал он, – а сам приготовь вместе со Стивом снаряжение для трех человек, пару генераторов и три мощных прожектора... Скажи Стиви, что он поедет с нами, и остальных ребят предупреди. Выезжаем через пятнадцать минут.

– Да, сэр, – Мак-Кинли кивнул и грузно вышел из комнаты.

Стоук снова взглянул на карту и задумался. Пятидесятиградусный мороз и так почти не оставлял Коулу шансов на выживание, а падение с большой высоты сводило эти шансы практически к нулю. Но... он верил в удачу.

Когда-то, двадцать лет назад, он тоже лежал на дне тридцатиметровой расщелины, на склоне Эльбруса, не в силах пошевелить даже пальцем, а весь огромный мир превратился для него лишь в далекий, недостижимый кусочек голубого неба над головой. Жизнь иссякала, как вода в стакане, которую пьют жадными глотками... Но его нашли и спасли. Лишь шрамы напоминали ему о том падении, а еще... полузабытое чувство безумной радости, которую испытывает человек, уже потерявший последнюю надежду...

Новый стук в дверь заставил Дэвида вздрогнуть и вернуться из прошлого. В комнату вошел начальник первой бригады – Джо Брэдли. В отличие от великана Мак-Кинли, он был поджарый, среднего роста и имел совсем не добродушный характер. Бывший морской пехотинец, Брэдли отличался крутым нравом, который, к счастью для многих, с лихвой компенсировался армейской исполнительностью. Дэвид работал с Джо уже не первый год и доверял ему как самому себе.

– Ты уже в курсе? – Стоук отошел от стола и остановился недалеко от Брэдли. Под ботинками скрипнули половицы.

– Да, сэр, – голос Джо, как всегда, был спокоен. – Мак-Кинли сказал мне о Гарри. Очень надеюсь, что парень жив.

– Я тоже, хотя шансов мало... Но я позвал тебя не для этого, – Стоук подошел ближе. – У меня к тебе просьба, Джо... Если в компании узнают, что мы затеяли заведомо безнадежную спасательную операцию в условиях срыва графика, то с нас шкуру снимут.

Брэдли кивнул, соглашаясь с его словами.

- Проследи потом, чтобы ребята не болтали лишнего, особенно по радиосвязи.
- Понял, сэр.
- Отлично... – Стоук по-дружески хлопнул его по плечу и взглянул на часы. – Думаю, Джон уже готов. Ты едешь с нами: мне понадобится твоя помощь. Идем...

12 часов 50 минут

– Мы на месте, сэр, – голос Мак-Кинли был еле слышен в динамике на фоне помех и порывов ледяного ветра.

– Понял, Джон... Стоп, ребята. – Стоук остановил снегоход. Мощный двигатель пару раз надрывно фыркнул и заглох.

Он с облегчением выпрямил затекшую спину, стер пальцами снег с очков и огляделся. Видимость была не более пятнадцати метров, и солнце едва пробивалось сквозь дымку из хлопьев густого снега. Правее виднелись остальные снегоходы, а впереди смутно угадывались контуры палатки красного цвета, брезентовые стенки которой раздувались под яростными порывами ветра. Рядом с входом маячила одинокая человеческая фигура.

Стоук слез со снегохода и только сейчас заметил в стороне от палатки ограждение из ярко-красных флажков.

Черт...

Он недовольно покачал головой: по технике безопасности нельзя было оставлять людей так близко к провалам... Мак-Кинли уже давно напрашивался на хорошую взбучку.

– Фрэнк!.. Это Стоук!.. – почти прокричал он в рацию. – Ты слышишь меня?

Раздалось шипение и щелчки...

– Да, сэр.

– Отойди от палатки к остальным парням.

– Понял, сэр, – покрытая снегом фигура медленно двинулась в сторону снегоходов.

– Брэдли?

– Слышу, сэр.

Снова шипение...

– Возьми веревку, привяжи ее к одной из машин. Потом подходи к флажкам. Только давай осторожно, Джо.

– Да, сэр.

Стоук двинулся к ограждению. Идти было тяжело: ветер тугими рывками бил в грудь, и он с трудом держался на ногах, чтобы не рухнуть в снег.

Дыру он заметил сразу: она зловеще чернела во льду между флажками и была именно такой, как ее описал Мак-Кинли, – не более полутора метров в диаметре.

Дэвид подошел ближе и опустился на корточки. По краям можно было разглядеть толстый, примерно метровой толщины, темно-серый лед, припорошенный снегом. Это точно была не расщелина и не трещина. Стоук подумал, что она больше похожа на дырку, которую дети прокалывают толстой иглой в яичной скорлупе...

Он обернулся через плечо – Брэдли уже стоял метрах в пяти позади, ожидая приказа.

– Бросай веревку и подстрахуй меня, – крикнул он. – Хочу заглянуть в эту чертову дыру.

Тот кивнул, широко размахнулся и швырнул ему конец веревки.

Стоук поднялся, несколько раз туго обмотал себя на уровне груди, потом защелкнул карабин, снова опустился в снег и пополз к краю. Двигался осторожно, чтобы случайно не обвалить этот купол из снега и льда. Его подозрения уже переросли в абсолютную уверенность: это был именно купол, который мог скрывать под собой огромный кратер древнего потухшего вулкана. Если это на самом деле так, то им нужно соблюдать максимальную осторожность, чтобы всем вместе не рухнуть следом за беднягой Коулом.

Наконец он остановился у края и посмотрел вниз, ухватившись пальцами за неровную кромку льда. Под ним чернела абсолютная пустота... Она простиралась во все стороны, и Стоуку на мгновение показалось, что он лежит на самом краю мира и смотрит в бесконечную бездну, где нет ни времени, ни пространства... только мрак и жуткий холод... Он замороженно

смотрел, как над этой черной пустотой кружится белый снег, подгоняемый резкими порывами ветра, и, попадая в нее, начинает медленно опускаться вниз, исчезая в бездонной глубине...

Пришлось встряхнуть головой, чтобы прийти в себя: что-то пугающее и жуткое было в этом зрелище... Он включил фонарь. Яркий луч прорезал темноту и тонкой иглой ушел под нижний край льда. Дэвид надеялся рассмотреть часть каменной стены или ледяного склона, но нет – луч постепенно уходил вдаль и рассеивался, словно пожираемый густым, вязким мраком.

Он подполз к краю еще ближе, свесил руку вниз и стал водить фонарем из стороны в сторону, пытаясь увидеть хоть что-то в этой кромешной темноте.

Безрезультатно.

Дэвид перевернулся на спину и взял рацию.

– Гарри... Гарри Коул... Прием... – Выждал несколько секунд и повторил: – Коул... Это Стоук. Прием... Коул... Коул, ответь...

Помехи в рации усилились, но эфир молчал. Коул либо не мог выйти на связь, либо был уже мертв. В любом случае предстояло принимать решение. И Стоук его принял.

Он лег на бок и помахал рукой в сторону снегоходов, где стоял Мак-Кинли.

– Джон! – прокричал он в рацию.

– Да, сэр?

– Я спускаюсь вниз. Джо будет меня страховать.

Брэдли в подтверждение махнул рукой.

– А ты продолжай вызывать Коула. Если повезет, замечу его рацию или услышу ее, когда буду спускаться.

– Понял, сэр.

Стоук поднялся на колени и снял веревку с груди: для спуска требовалось надеть специальное снаряжение, иначе тугая петля просто сломает ему ребра.

Он вытащил из поясной сумки страховочные обхваты, надел их, сильно дернул, затягивая крепеж и одновременно проверяя надежность фиксации. Затем прицепил карабин к страховочному кольцу и стал стравливать веревку вниз.

– Джо, подай мне тридцать метров.

– Да, сэр. Тридцать.

Веревка медленно исчезала во тьме.

Пять метров...

Буря понемногу стала стихать, и снег уже не так яростно хлестал в лицо.

Двадцать метров...

Стоук несколько раз сжал и разжал пальцы рук, чтобы согреть ладони.

– Готово, сэр. Тридцать метров, – голос Брэдли донесся как будто издалека.

Дэвид, не отрываясь, смотрел в черную, бездонную глубину... Нехорошее предчувствие снова сдавило холодом сердце...

13 часов 35 минут

Со всех сторон его окружала полная тишина – Стоук чувствовал даже слабый звон в ушах. Очень давно, еще в юности, он прочитал, что это нормально: просто мы обычно его не замечаем из-за более громких звуков, но стоит нам оказаться в тишине, и тогда... тогда мы слышим его и думаем, что с нами что-то не так...

Дэвид улыбнулся своим мыслям, пытаясь немного расслабиться и унять дрожь. Он висел в десяти метрах под проломом. Звуки бури, да и весь привычный мир – всё осталось где-то наверху. Сюда еще проникал свет, но он быстро терялся во мраке, растворяясь в нем, словно капля краски, попавшая в банку с водой. На мгновение у Стоука даже мелькнула мысль: уж очень он похож на наживку, которую опустили сюда для неведомого голодного чудовища, и вот прямо сейчас в глубине мелькнет гигантская оскаленная морда, блеснут жадные глаза – и через секунду всё будет кончено...

Дэвид невольно поджал ноги и поежился. Он умел переносить страх, и это часто спасало его на протяжении всей жизни. Но сейчас... сейчас его страх был *другим*... это был не обычный страх – это был *страх перед неведомым*... перед тем, что *поджидает его там, внизу*... в жуткой, черной глубине.

– Коул... Коул... Прием, – раздался из динамика голос Мак-Кинли. – Коул... Прием.

Медленно покачиваясь на веревке, Стоук направил фонарь вверх. Пятно света заскользило по ледяному куполу, отражаясь от маленьких кристаллов яркими брызгами. На секунду луч выхватил из темноты черную поверхность, и Дэвид быстро зашарил фонарем в обратном направлении.

Невероятно...

Его рука сжала фонарь и стала двигаться по окружности вокруг дыры, через которую медленно, мерцая в тусклом свете, падал снег. Казалось, что ледяной искрящийся купол висит в воздухе без какой-либо опоры; но, присмотревшись, Стоук понял, что пласты льда скрывают под собой нечто иное: это было абсолютно черное основание, которое простиралось далеко в стороны, образуя другой, еще более крупный купол...

– Коул... Прием... Коул... – снова послышался в динамике голос вперемешку с шипением.

Дэвид еще раз провел лучом по черному куполу – тот уходил вдаль минимум метров на тридцать и практически сливался с окружающим мраком.

– Брэдли, прием...

Шум рации...

– Слышу вас, сэр, – голос Брэдли прерывался помехами.

– Добавь еще тридцать.

– Да, сэр.

Веревка медленно и плавно пошла вниз вместе со Стоуком, а дыра во льду стала удаляться, постепенно уменьшаясь в размерах. Он немного свесился и поводил лучом под собой. Дна по-прежнему не было видно, но уже стало ясно, что Коул погиб: никто не выжил бы при падении с такой высоты.

Он продолжал скользить вниз, испытывая уже не только страх, но и некоторое любопытство, словно ребенок, который жутко боится того, что ждет его впереди, но продолжает бежать дальше, не в силах остановиться. Стоук нервно огляделся по сторонам, пытаясь поймать в свете фонаря хотя бы слабый намек на то, что дно уже близко или что стены сужаются к центру, как это бывает в кратере вулкана.

Тридцать метров закончились, и веревка остановилась – он уже был на глубине сорока метров.

– Коул... Коул, – зазвучал голос Мак-Кинли. – Коул... Ответь.
И снова тишина.
Стоук медленно покачивался из стороны в сторону в крошечной тьме.
Чуть поскрипывала туго натянутая веревка...
Внизу по-прежнему ничего не было видно.
– Брэдли... Страви еще тридцать... Прием.
– Да, сэр. Еще тридцать.
Веревка снова пошла вниз – пять, десять, пятнадцать метров...
– Стоп! – неожиданно выдохнул Стоук.
Что-то белое на миг блеснуло далеко внизу и снова погрузилось во мрак...

14 часов 20 минут

Спуск закончился.

Стоук отстегнул карабин и с облегчением почувствовал под ногами твердую поверхность. Последние полчаса показались Дэвиду настоящей вечностью, но он, наконец, достиг дна пещеры и сейчас стоял по колени в снегу, выпуская изо рта в ледяной воздух густой белый пар.

В нескольких метрах правее среди невысоких сугробов виднелось большое темно-красное пятно – это было тело бедняги Коула. Тот лежал, широко раскинув руки и неестественно вывернув шею и левую ногу. Гарри Коулу уже не нужна была помощь: он был мертв... Поэтому Стоук переключил всё свое внимание на пещеру.

Сюда не проникал ни малейший луч света. Стоило выключить фонарь, как всё вокруг погружалось в абсолютную темноту... и полную тишину. Здесь не было снежной бури, не ощущалось даже ветра, но холод пробирал так же, как и наверху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.